

СИМВОЛИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В МОДЕЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О КУЛЬТУРЕ

DOI: 10.25629/НС.2020.10.11

Звонова Е.В.

Московский педагогический государственный университет

Москва, Россия

Аннотация. В статье символизация музыкального искусства рассматривается как психологический механизм моделирования социальных представлений субъекта о культуре, которые фиксируют социально-значимые для групп людей явления с помощью объектов, символизированных характеристик социального поведения, созданных посредством условных знаков. В процессе моделирования социальных представлений детерминирующим условием выступает модель мира. Модель мира является необходимым компонентом социальной коммуникации. Социум является генератором значений, что определяет тесную связь социальных представлений с социальным контекстом. Семиотическая концепция ориентирована в первую очередь на междисциплинарное изучение смыслового содержания. Ядро представления моделируется ценностями и нормативными оценками, всем, что составляет саму сущность культуры. Смысловым ядром социальных представлений о музыкальном искусстве выступает система музыкального языка, сложившаяся в целостной модели мира. Проведенное эмпирическое исследование показало, что ядро социальных представлений о культуре в значительной степени моделируется в процессе различного вида социальных практик. Целенаправленное моделирование социальных представлений с помощью знакомства с разными принципами символизации музыкального искусства позволяет изменить содержание социальных представлений о культуре на уровне ядра.

Ключевые слова: социальные представления, культура, семиотическая концепция, символизация музыкального искусства, студенческая молодежь.

Введение в проблему

На протяжении веков вопросы взаимодействия культуры и человека занимали умы многих ученых, однако на сегодняшний день данная проблема получает новый смысловой акцент благодаря возросшей рефлексии в рамках развития новых культурных социальных практик.

Исследование психологического механизма, а также детерминирующих факторов влияния музыкального искусства на формирование личностных качеств и поведения индивида возможно с точки зрения концепции социальных представлений. Данный вопрос требует предварительного методологического анализа, поскольку понятие “социальные представления” функционирует в науке как многозначный термин и разные психологические школы анализируют различные феномены и процессы [3]. В базовой теории С. Московиси [19] социальное представление изучается как промежуточная стадия между понятием и восприятием. Социальное представление в результате механизма символизации позволяет человеку воссоздавать целостную модель мира, символично представленную в сознании социальную реальность и социальное знание, что позволяет генерировать перцептивные процессы в определенной смысловой плоскости. Символизация есть условное, знаково-символическое опосредствование ментального образования (Салмина Н.Г., Звонова Е.В., 2018).

При исследовании социального представления необходимо разделять два плана: концептуальный, связанный с целостной представленностью модели мира, и иконический, определяющий структуру и законы функционирования знаково-символических систем [21]. Фундаментальная функция социального представления в том, что оно суммирует обрабатываемую субъектом информацию (например, устойчивые, стилистические методы и приемы извлечения му-

зыкальных звуков) в целостный образ, позволяющий отнести ее (информацию) к определенной части социальной действительности, что запускает сам процесс познания. “Образ и смысл неразделимо связаны в представлении: любому значению соответствует образ, любому образу – значение” [1, с. 6].

Краткий обзор исследований (литературы)

В социальной коммуникации социальные представления функционируют в виде идей, метафор и образов, которые представлены в символической форме [14]. Представление о культуре детерминируется идентичностью музыканта-исполнителя и слушателя как важной частью Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своей принадлежности к определенной культуре, которое имеет высокую ценность и яркую эмоциональную окраску. В таком случае модель мира, согласно которой строится и функционирует исполнительское мастерство музыканта или музыкальный вкус слушателя, включает большой комплекс символически представленных элементов, которые складываются в целостный образ “я в мире”. Данный образ определяет, что есть искусство как важная часть культуры на когнитивном уровне, а также на уровне глубокого эмоционального переживания.

Именно символичность обеспечивает коммуникативную мобильность представлениям, поскольку символы могут в лаконичной форме передать большое количество информации, восприятие и понимание которой не требует большого объема специального знания или профессиональной подготовки, в силу чего социальные представления выступают как активные участники межкультурного общения. Для того чтобы музыка как форма социальной коммуникации функционировала, необходим устойчивый образ культуры у слушателей. Он является необходимым компонентом, поскольку определяет социальные ожидания публики. Социум выступает не столько источником информации, сколько генератором значений, что определяет тесную связь социальных представлений с порождающим их контекстом, символическая форма позволяет декодировать содержание в доступном для индивида объеме.

Музыкальное искусство является уникальным социальным коммуникатором, поскольку в силу специфики используемых средств оно может воздействовать непосредственно, вызывая эмоциональный отклик, а также музыкальный язык имеет яркие признаки исторической эпохи и культурного контекста. Люди различных культур создают музыкальные образы социальной реальности, различия используемых средств и форм отражают культурно-исторические различия социальных представлений, что зафиксировано в характеристиках знаково-символических систем, включающих музыкальный язык. Именно историческое и культурное развития музыкального языка, а также специфика символического представления образов благодаря теории социальных представлений оказывается в центре внимания исследователей [20].

Моделирование социальных представлений в условиях цивилизационного развития [17], которое приводит к общественной трансформации, базируется на включении индивидуумом и группами людей актуальной ситуации в целостную модель мира и работе коллективной памяти, функции которой полностью реализуются в создании условий для формирования и функционирования такого сложного, личностного и эмоционально окрашенного чувства как идентичность. И хотя коллективные представления созданы, поддерживаются социумом, стабильны во времени, диалог как условие их возникновения и развития приводит к эволюции смыслового содержания и морально-нравственного акцента, что реализуется в различных видах представлений: гегемонистских, полемических и новаторских.

Таким образом, при том, что социальные представления выполняют функцию стабилизации эмоционального состояния членов отдельных социальных групп в условиях социальной нестабильности, порожденной трансформацией общества [5], полемические и новаторские социальные представления обеспечивают потенциальную возможность социального развития и революционных сдвигов в науке, искусстве, экономике, политике и других сферах.

Культурно-исторические и этнические основы моделирования представлений о культуре опираются на наличие изначальной идеи, очевидного, не требующего объяснения и доказательств образа о том, что является сущностью “тематы” [18] содержания понятий “культура” и “музыкальное искусство”.

В традиции школы Экс-ан-Прованс [10] социальные представления имеют структуру, которая включает центральное ядро и периферическую систему. Высокий уровень эмоционального переживания во время восприятия музыки определяется тем, что явно осознаваемое или неосознаваемое, но безусловно принимаемое складывается в образ, имеющий совершенно конкретное воплощение (Tarabakina L., Zvonova E., 2015). Данное ядро представления, присутствующее в коллективной памяти, обусловленное историей группы, ценностями и нормативными оценками, составляют саму сущность национальной культуры. Периферическая система социального представления конкретизирует значение ядра, связывая конкретное явления с актуальным социальным контекстом. Контекстность, степень включенность и информированности определяют широкую амплитуду личностного, индивидуального чувства национального исполнительского мастерства – от удовлетворенной гордости до бессильного, яростного отчаяния, поскольку периферийная часть представления опирается на индивидуальную память.

Очевидно, что в структурном и содержательном плане ядро занимает центральное, определяющее место, поэтому анализ содержания представления не является полным без культурно-исторического изучения ядра, тематы.

В культурологических исследованиях и социально-психологических исследованиях роли музыкального искусства в обществе очень продуктивной выступает семиотическая концепция. Ядром социальных представлений о музыкальном искусстве выступает система музыкального языка, сложившаяся в целостной модели мира (Zvonova E., 2012). Модель мира определяет в сознании человека, что есть искусство в целом, что такое культура, и каковы внутренние и внешние признаки социального явления “музыка” (Звонова Е.В., 2013). Семиотическая концепция позволяет “сдвинуть” науку от стремления рассматривать ядро представлений как нечто абсолютное, незыблемое, неизменное в веках.

Структура, включающая понятия ядра и периферии, отражает стремление ученых к рассмотрению социальных представлений, во-первых, в концепции системы, где каждое социальное представление является ее компонентом; во-вторых, предполагает, что взаимоотношения между ядром и периферией не являются статичными, а предполагают динамические процессы.

Рассматривая процесс конструирования социальных представлений, Т.П. Емельянова определяет фактор актуальной ситуации как взаимодействия внешних и внутренних условий, где в качестве внутренних условий рассматриваются социально-психологические характеристики больших социальных групп (например, символически представленные групповые ценности), внешние условия могут быть представлены моделью антиномий, резких смысловых противопоставлений [6]. Коллективная память как процесс постоянного диалога людей и рефлексии человека определяет временной вектор конструирования, а также смысловые акценты интерпретации одних и тех же событий и явлений [4].

Все экспериментальные исследованные содержания социальных представлений показывают, что представления содержат нравственный модус репрезентаций [12], что объясняется содержанием базовых элементов модели мира, представлением двух дихотомий жизнь – смерть, добро – зло [9].

Исследование специфики воздействия музыки на слушателей и содержания социальных представлений о культуре позволяет учитывать универсальные функции социальных представлений, как-то функция адаптации к ситуации, познания, ориентации поведения, и функцию стабилизации эмоционального состояния членов отдельных социальных групп. А также позволяет вскрыть содержательные и структурные отличия социальных представлений о культуре у представителей разных культур.

Методы (методики)

Важной особенностью исследования воздействия искусства в концепции социальных представлений необходимо отметить большую роль опросных, субъективно-оценочных методов [11; 13; 15], что требует учета существенных смысловых наполнений и расхождений трактовок значений определенных терминов (например, мелодично, гармонично, созвучие, ритмично и пр.).

Студенчество как особая социальная группа обладает высоким уровнем социальной мобильности, информированности и активности. Студенчество отличает проявление особых личностных качеств, таких как мотивация к поиску смысла жизни и осознания этого смысла, высокий уровень интеллектуального развития, стремление к межкультурному и межэтническому общению и взаимодействию.

Представители студенческой молодежи, как социально активная, креативная группа, имеют сложившуюся систему социальных представлений, а психовозрастные характеристики данного возраста обеспечивают высокий уровень развития когнитивной и эмоциональной сферы. Для данного периода психосоциального развития характерны интерес к иным культурам и поиск различных форм социального взаимодействия, что делает студенчество важным участником межкультурной коммуникации.

Проведенный теоретический анализ позволил разработать специальный тренинг символизации, которая активизируется в процессе операций с символом в несколько последовательно или параллельно проходящих этапов: 1) ориентировка в том, к какой культуре данный символ относится; 2) мыслительные операции по воссозданию значения возможной ситуации, которую данный символ маркирует; 3) определение собственного отношения, переживание ситуации – создание символического образа, обретение смысла. Ориентировочная основа базировалась на авторской типологии культур, основанной на принципах символизации, принятых в культурах разного типа. В целом исследование продолжалось с 2001 по 2019 год, в нем на разных этапах исследования приняли участие 2254 студента в возрасте от 17 до 31 года ($M=20,0$, $SD=4,1$) (Звонова Е.В., 2016) [7; 8].

Были изучены разные аспекты моделирования представлений о культуре. В заключительной серии экспериментального исследования для выявления и анализа структуры представлений использовалась методика прототипического анализа, предложенная П. Вержесом [16], широко применяемая в российских психологических исследованиях [2].

В ходе исследования участникам предлагалось написать слова и словосочетания, ассоциирующиеся с понятием “культура”. Понятия, выявленные с помощью данной методики, проходили прототипический и категориальный анализ. Учитывалось два параметра: частота появления слова или словосочетания в ответах респондентов (эмпирический критерий консенсуса) и ранг появления понятия (эмпирический критерий важности данного понятия для респондентов) [2]. Приняли участие 2 группы студентов (142 человека). Первая группа была составлена из студентов и бывших студентов, проходивших в разное время тренинг моделирования социальных представлений о культурах разного типа в процессе изучения символизации музыкального языка ($N=71$, возраст от 22 до 31 года (среднее – 27,126, стандартное отклонение 0,36)).

Вторая группа ($N=71$ человек, возраст от 18 до 23 лет (среднее – 18,73, стандартное отклонение 0,10)) была сформирована из студентов, ранее не принимавших участие в тренинге. Участие данной группы было нацелено на исследование представлений о культуре, сложившиеся “естественным” путем, в рамках различных социальных практик.

В инструкции было пояснено, что студент может писать слова и словосочетания, которые ему сразу пришли на ум. Обязательное количество не было определено. Согласно данной методике, полученные ассоциации по интересующей проблематике подвергаются категориальному анализу с учетом двух критериев: частоты проявления того или иного понятия в ответах, а также ранга этого понятия, являющегося критерием его важности для респондента. Ассоциации, полученные с помощью методики П. Вержеса, оцениваются с точки зрения субъективной значимости каждой из приведенных ассоциаций для описания объекта по шкале от 0 до 10.

Основному анализу были подвергнуты только те слова и словосочетания, которые написали не менее чем 5% респондентов в группе.

Анализ полученных ответов в Первой группе и во Второй группе показал, что ответы очень сильно отличаются.

В Первой группе респондентами было высказано 572 ассоциаций, словарь понятий включал 254 слова и словосочетаний. На основании статистического анализа была составлена иерархия названных студентами Первой группы слов и словосочетаний.

Таблица 1 – Прототипический анализ слов и словосочетаний представления студентов Первой группы о культуре

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциации	
	≤2,79	>2,79
Частота ≥ 15	Искусство (71; 1,2)* Многообразие культур (65; 1,3) Межкультурное взаимодействие (62; 2,41) Ценности (61; 2,31) Символы (58; 2,5) Образование (56; 2,79) Толерантность (33; 2, 53) Глобализация (29; 2,45)	Гуманизация (47; 4,7) Интеллигентность (39; 3,5)
Частота <15	Свобода (14; 2,5) Разнообразие и единство (13; 2,39) Языки (12; 2,5)	Уровень развития (14; 4,7) Прошлое, настоящее и будущее (13; 5,2) Бережное отношение (12; 5,7)
<i>*Первое число обозначает количество упоминаний, второе — ранг его появления</i>		

Во Второй группе респондентами было высказано 328 ассоциаций, словарь понятий включал 215 слов и словосочетаний. На основании статистического анализа была составлена иерархия названных студентами Второй группы слов и словосочетаний. Элементы зоны ядра и периферической системы составляют 31% от всех высказанных ассоциаций.

Таблица 2 – Прототипический анализ слов и словосочетаний представления студентов Второй группы о культуре

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциации	
	<2,85	≥2,85
Частота ≥ 33	Ценности (65; 1,2) * Искусство (63; 1,5) Образование (56; 2,79) Обычаи, традиции (33; 2, 5) Созидание (35; 2,85)	Знания (47; 3,4) Свобода творчества (41; 3,82) Равноправие и равноценность всех культур (35; 3,56)
Частота <33	Глобализация (32; 2,75) Толерантность (25; 2,3)	Уважение (32; 4,2) Гуманизация (14; 4,7) Мирное сосуществование (13; 5,2) Свобода (12; 5,7)
<i>*Первое число обозначает количество упоминаний, второе — ранг его появления</i>		

Результаты и их обсуждение

Прототипический анализ позволил выявить зону ядра и периферическую систему представления. Зона ядра представления о культуре Первой и Второй группы совпадает по трем элементам: искусство, ценности, образование. Единодушие обеих групп позволяет предположить,

что искусство в первую очередь входит в социальные представления студентов о культуре. Культура выступает как ценность, и сама фиксирует человеческие ценности, культура тесно связана с понятием образование.

Кроме этих понятий в ядро Первой группы вошли понятия: многообразие культур, межкультурное взаимодействие, символы, толерантность, глобализация. В ядро Второй группы вошли понятия: обычаи и традиции, созидание. Эта часть отражает различие между студентами, получившими возможность, благодаря умению анализировать принципы символизации, определять тип культуры, и студентами, такими умениями не обладающими. Все остальные понятия отражают культуру как область межкультурного взаимодействия и активного обогащения. У Второй группы в ядро также входит активность человека в создании культуры (созидание), а также устойчивые формы взаимодействия людей (обычаи и традиции).

Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) Первой группы образована элементами – свобода, разнообразие и единство, языки. В III области представлены гуманизация, интеллигентность. Потенциальная зона изменений в Первой группе ориентирована на поиск и возможность развития.

Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) Второй группы (гуманизация, толерантность) совпадают с некоторыми понятиями ядра первой группы. Таким образом, можно предположить, что содержание ядра Первой группы отражает типичные тенденции развития представлений студентов о культуре как движение к гуманизации и толерантности. В первую периферическую систему Второй группы вошли также понятия знания, свобода творчества, равноправие и равноценность всех культур. Все понятия связаны с потенциальными возможностями саморазвития.

Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) Первой группы включает следующие элементы: уровень развития, прошлое, настоящее и будущее, бережное отношение.

Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) Второй группы включает следующие элементы: уважение, гуманизация, мирное сосуществование, свобода.

Выводы и заключение

Социальные представления о культуре формируются в разных формах социальных практик, однако, в случае “естественного” формирования им присущи характеристики этноцентризма, поскольку при взаимодействии с явлениями иной культуры человек использует категориальную систему оценки, сформировавшуюся в его культуре. Однако, целенаправленное моделирование социальных представлений о культурах разного типа в условиях тренинга символизации музыкального языка приводит к структурной перестройке собственной модели мира студента, в которой представлены и допускается потенциальная возможность существования разных и разновеликих культур.

Библиография

1. Бовина И.Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. Т. 0. № 3. С. С. 5–20.
2. Бовина И.Б., Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А., Малышева Н.Г., Голыничик Е.О. Обыденные представления молодежи о России в современном мире // Горизонты гуманитарного знания. 2010. № 2. С. 10.
3. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Издательство МГУ, 1987. 127 с.
4. Емельянова Т.П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал “Знание. Понимание. Умение”. 2012. № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/ (дата обращения 31.03.2020).
5. Емельянова Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 39–47.

6. Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования / Емельянова Т.П. М.: Институт психологии РАН, 2016. 476 с.
7. Звонова Е.В. Гендерный аспект понимания произведений искусства // Человеческий капитал. 2017. № 7 (103). С. 84–87.
8. Звонова Е.В. Символическое опосредствование переживания и понимание произведений искусства // Человеческий капитал. 2016. № 6 (90). С. 53–55.
9. Столин В.В., Наминач А.П. Психологическое строение образа мира и проблемы нового мышления // Вопросы психологии. 1988. № 4. С. 34–46.
10. Abric J-C. A structural approach to social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. PP. 42–47.
11. Apostolidis T. Représentations sociales et triangulation: enjeux théorico-méthodologiques // Méthodes d'étude des représentations sociales / Sous la dir. J.C. Abric. Ramonville Saint-Agne: Erès. 2003. PP. 13–35.
12. Clémence A. Social positioning and social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers. 2001. PP. 83–85.
13. Doise W. Human rights studied as normative social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers. 2001. PP. 96–112.
14. Farr R. La représentation collective de l'individu // Bulletin de psychologie. 2001. Vol. 54. No. 6. PP. 735–743.
15. Farr R.M. Theory and method in the study of social representations // Empirical approaches to social representations / Ed. by G.M. Breakwell, D.V. Canter. Oxford: Oxrod University Press. 1993. PP. 15–38.
16. Grize J-B., Vergès P., Silem A. Salariés face aux nouvelles technologies: vers une approche sociologique des représentations sociales. Paris: Editions du CNRS, 1988. 223 p.
17. Moliner P. Une approche chronologique des représentations sociales // La dynamique des représentations sociales / Ed. by P. Moliner. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble. 2001. PP. 245–268.
18. Moscovici S. Introductory address // Papers on Social Representations. 1993. Vol. 2. No. 3. PP. 160–170.
19. Moscovici S. La Psychanalyse: Son image et son public. 2ème ed. Paris: Presses Universitaires de France, 1976.
20. Moscovici S. The history and actuality of social representations // The psychology of the social / Ed. by U. Flick. Cambridge: Cambridge University Press. 1998. PP. 209–247.
21. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici / Ed. by G. Duveen. New York: New York Universty Press, 2000. P. 18–77.

Звонова Елена Владимировна. ORCID ID: 0000-0001-9271-8367. Scopus Author ID: 57200569767. E-mail: zevreturn@yandex.ru

SYMBOLIZATION OF MUSICAL ART IN MODELING THE SOCIAL REPRESENTATIONS OF STUDENT YOUTH ABOUT CULTURE

DOI: 10.25629/HC.2020.10.11

Zvonova E.V.

Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian

Abstract. In this article, the symbolization of musical art is considered as a psychological mechanism for modeling the subject's social representations about culture, which fix socially significant phenomena for groups of people with the help of objects, of symbolized characteristics of social behavior created through conventional signs. In the process of modeling social representations, the determining condition is a model of the world. A model of the world is a necessary component of social communication. Society generates meanings determining the close relationship of social representations with the social context. The semiotic concept is focused primarily on the interdisciplinary study of semantic content. The core of the representation is modeled by values and normative assessments, everything that constitutes the very essence of culture. The semantic core of social representations about musical art is the musical language system, which was developed in a holistic model of the world. The conducted empirical research has shown that the core of social representations about culture is largely modeled in the process of various types of social practices. Purposeful modeling of social representations through acquaintance with different principles of symbolization of musical art allows to change the content of social representations about culture at the core level.

Key words: social representation, culture, semiotic concept, symbolization of musical art, student youth.

References

1. Bovina I.B. Teoriya sotsial'nykh predstavlenii: istoriya i sovremennoe razvitiye [Theory of social representations: history and modern development]. *Sociological journal*. 2010. Vol. 0. No. 3. P. 5–20.
2. Bovina I.B., Stefanenko T.G., Tikhomandritskaya O.A., Malysheva N.G., Golynchik E.O. Obydennye predstavleniya molodezhi o Rossii v sovremennom mire [Youth's Ordinary Representations of Russia in the Contemporary World]. *Gorizonty Gumanitarnogo Znaniia*. 2010. No. 2. P. 10.
3. Dontsov A.I., Emel'yanova T.P. *Kontseptsiya sotsial'nykh predstavlenii v sovremennoi frantsuzskoi psikhologii* [The concept of social representations in modern French psychology]. Moscow: Moscow University Press, 1987. 127 p.
4. Emel'yanova T.P. Kollektivnaya pamyat' v kontekste obydenogo politicheskogo soznaniya [Collective memory in the context of everyday political consciousness] [Electronic resource]. *Humanitarian information portal "Knowledge. Understanding. Skill"*. 2012. No. 4 (July – August). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/ [archived in WebCite] (appeal date 31.03.2020).
5. Emel'yanova T.P. Sotsial'noe predstavlenie – ponyatie i kontseptsiya: itogi poslednego desyatiletiya [Social performance – concept and concept: results of the last decade]. *Psychological Journal*. 2001. Vol. 22. No. 6. P. 39–47.
6. Emel'yanova T.P. *Sotsial'nye predstavleniya: Istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya* [Social Representations: History, Theory, and Empirical Research] / Emel'yanova T.P. Moscow: Institute of psychology Russian academy of sciences, 2016. 476 p.
7. Zvonova E.V. Gendernyi aspekt ponimaniya proizvedenii iskusstva [Gender Aspect in Understanding of Art Works]. *Human capital*. 2017. No. 7 (103). P. 84–87.

8. Zvonova E.V. Simvolicheskoe oposredstvovanie perezzhivaniya i ponimanie proizvedenii iskusstva [Symbolical Mediation of Emotional Experience and Understanding of Works of Art]. *Human capital*. 2016. No. 6 (90). P. 53–55.
9. Stolin V.V., Naminach A.P. Psikhologicheskoe stroenie obraza mira i problemy novogo myshleniya [The psychological structure of the image of the world and the problems of new thinking]. *Questions of Psychology*. 1988. No. 4. P. 34–46.
10. Abric J-C. A structural approach to social representations. *Representations of the social: Bridging theoretical traditions* / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 42–47.
11. Apostolidis T. Représentations sociales et triangulation: enjeux théorico-méthodologiques. *Méthodes d'étude des représentations sociales* / Sous la dir. J.C. Abric. Ramonville Saint-Agne: Erès. 2003. P. 13–35.
12. Clémence A. Social positioning and social representations. *Representations of the social: Bridging theoretical traditions* / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers. 2001. P. 83–85.
13. Doise W. Human rights studied as normative social representations. *Representations of the social: Bridging theoretical traditions* / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers. 2001. P. 96–112.
14. Farr R. La représentation collective de l'individu. *Bulletin de psychologie*. 2001. Vol. 54. No. 6. P. 735–743.
15. Farr R.M. Theory and method in the study of social representations. *Empirical approaches to social representations* / Ed. by G.M. Breakwell, D.V. Canter. Oxford: Oxrod University Press. 1993. P. 15–38.
16. Grize, J-B., Vergès P., Silem A. Salariés face aux nouvelles technologies: vers une approche sociologique des représentations sociales. Paris: Editions du CNRS, 1988. 223 p.
17. Moliner P. Une approche chronologique des représentations sociales. *La dynamique des représentations sociales* / Ed. by P. Moliner. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble. 2001. P. 245–268.
18. Moscovici S. Introductory address. *Papers on Social Representations*. 1993. Vol. 2. No. 3. P. 160–170.
19. Moscovici S. La Psychanalyse: Son image et son public. 2ème ed. Paris: Presses Universitaires de France, 1976.
20. Moscovici S. The history and actuality of social representations. *The psychology of the social* / Ed. by U. Flick. Cambridge: Cambridge University Press. 1998. P. 209–247.
21. Moscovici S. The phenomenon of social representations. *Social representations: Explorations in social psychology*. S. Moscovici / Ed. by G. Duveen. New York: New York Universty Press, 2000. P. 18–77.

Zvonova Elena Vladimirovna. ORCID ID: 0000-0001-9271-8367. Scopus Author ID: 57200569767. E-mail: zevreturn@yandex.ru